Если это да, это да. Если нет, то нет.

Хотя Чу Юй была твердой на поверхности, в глубине души она не была так уверена. Она знала, что рискует. Хотя у нее были ясные идеи, Хуан Юань, возможно, не принял ее предложение. Даже если бы он сделал, он не мог полностью следовать их обещанию.

Такие вещи, которые полностью зависели от взаимного доверия, полностью развалились бы, если бы для этой задачи был выбран не тот человек.

Но при нынешних обстоятельствах у Чу Юй не было другого выбора. Со всем, что было сказано, в ее сети все еще не было достаточно людей, и еще меньше, что она могла бы узнать или сказать, что была даже несколько близка с ней.

Хотя Лю Сан был молод и податлив, у него не было защиты от других. Он назвал Ронг Чжи старшим братом с такой теплотой, что даже если Ронг Чжи продаст его, он все равно может рассчитывать на пенни за свое дело.

Князья с Оскаром в действии были еще менее заслуживающими доверия. У нее было чувство, что они все собирались выглядеть «симпатичными мальчиками» и им не хватало реальных навыков. В любом случае, она не была достаточно уверена в них, чтобы решиться на что-либо.

Когда дело дошло до Хуа Куо, судя по тому, что она видела только сейчас, он явно был на той же стороне, что и Ронг Чжи. Он был явно в качестве кандидата.

И так остался только Хуан Юань.

Он был талантливым, тщательным, сильным, но тонким. Помимо его нежелания раскрыть свою личность и прошлое, с ним не было ничего особенного. Что еще более важно, Чу Юй спасла его жизнь только вчера, рискуя своей собственной. Хотя она сделала это из инстинкта, а не из-за чего-то другого, теперь она могла использовать это, чтобы двигать им. Ее обещание дать ему новое имя было другой частью головоломки - частью приманки.

Со всем, что было сказано и сделано, Чу Юй подумала, что она сделала все, что могла. О том, насколько это может быть эффективно и что из этого может произойти, она не могла сказать.

Идти до конца того, что было по-человечески возможно, не следуя воле небес. Это было то, ничего больше.

Услышав условия Чу Юй, Хуань Юань недоверчиво уставился на нее. Он хотел верить, но не мог не сомневаться в ней, подавляя собственную радость, прежде чем она могла полностью сформироваться в его уме. На мгновение он не знал, как ответить.

Выражение лица Хуан Юаня оставалось деревянным. Видя, что у него нет реакции, Чу Юй встала и улыбнулась ему.

-Я жду твой ответ. Не торопитесь и подумайте об этом. Я не хочу сразу получить ответ.

Когда она встала, она отвернулась от света. Хотя ее лицо было скрыто в тени, ее глаза оставались яркими и ясными. В них был свет спокойной решимости.

Так она выглядела и вчера.

Как будто что-то внезапно взорвалось в его голове, разум Хуан Юаня опустел. Недолго думая, он заговорил.

-Хорошо

Произнеся слова, он немного пожалел. Он хотел забрать их обратно, но обнаружил, что было слишком поздно.

Сердце Чу Юй вздрогнуло от радости. Она быстро протянула руку Хуан Юаню.

-Сделка есть сделка. Давай дадим пять[1] и сделаем это обещанием.

Когда она двигалась, ее рукава слегка откатывались назад, обнажая ее тонкие запястья. Хуань Юань посмотрел на них. Это была рука, которая схватила его в момент опасности, не отпуская.

Как только Чу Юй начала проявлять нетерпение, он медленно поднял руку и прижал ее к своей. Их руки медленно сошлись.

Чу Юй подумала, что она рискует. Но разве он не делал то же самое?

Но все эти сомнения и страдания были отброшены медленной, нежной силой, приложенной к каждой из их рук.

Сделка есть сделка. Дай пять, чтобы сделать это обещанием.

Выйдя из дома Сю Юань, сердце Чу Юй, наконец, упало из ее горла. Она вернулась в Му Сюэ.

По ее приказу все собрались вокруг. Бамбуковый лес снова казался тихим, элегантным. Когда она подошла к двери, Чу Юй увидела девушку-слугу с подносом в руках, медленно подходя ближе.

Она остановила девушку в своих шагах.

-Что это?

Девушка хотела встать на колени, но была остановлена Чу Юй. Она украла несколько взглядов на Чу Юй краем глаза, убедившись, что в ее выражении не было ничего плохого, и тихо сказала:

-Это лекарственная каша, приготовленная для сэра Ронга

Посередине подноса была керамическая чашка с крышкой. Сняв крышку, Чу Юй увидела, что это действительно густая каша. Но цвет каши не был белым, как обычный рис, а был коричневым с некоторыми кусочками мяса и чем-то незнакомым, размолотым в белый порошок.

Когда она сняла крышку, запах лекарства распространился. Хотя пахло лекарством, оно не было отвратительным. Запах риса и мяса удивительным образом смешивается, открывая аппетит.

Чу Юй снова накрыла крышку и вытянула руки, взяв поднос.

-Вы возвращаетесь. Я доставлю это.

Кажется удивленным, что Чу Юй сделает это, девушка-слуга сделала лицо, как будто она видела призрака, и не могла помешать ей убрать поднос. Спустя некоторое время, Чу Юй увидела ее лук со странным выражением лица и начала ходить, словно лунатик. Она шла тем же путем, что и пришла, почти, казалось, плыла назад, пробормотав, словно полусонный: Я все еще сплю

Прогуливаясь с Юэ Цзефеем, у которого все время было шокированное выражение лица, Чу Юй вспоминал несчастья человека, который раньше входил в бамбуковый лес. С улыбкой она отступила назад, жестом приглашая Юэ Цзефея идти впереди нее. Ему должно быть достаточно, чтобы гарантировать, что даже если Хуа Куо нападет на них, у нее будет кто-то, кто защитит ее.

Это когда они вдвоем услышали какие-то звуки внутри помещений. Чу Юй поспешно покачала головой, сказав Юэ Цзефею на секунду помедленнее.

Голос был Ронг Чжи. Он был вытянут и несколько слаб, но больше похож на ленивую беспомощность.

-Да, ты не можешь просто охранять здесь вечно и не пускать людей. Собираетесь ли вы держать меня на всю оставшуюся жизнь?

Затем раздался хриплый голос.

-Больше ни слова. Если бы не мои раны, сдерживающие меня, я бы пронзил того человека, который причинял тебе боль насквозь тысячами ударов

В дифференциации не было особой необходимости. Это должно быть Хуа Куо.

Чу Юй услышал легкое фырканье рядом с ней и почувствовала неловкое предчувствие. Но было слишком поздно. Юэ Цзефей подошел и сказал холодным голосом:

-Это я сделал ему больно. Если бы принцесса не остановила меня, я был бы еще более жестоким и убил бы его.

После этого Чу Юй услышала насмешливый голос Хуа Куо.

-Я думал, что это был кто-то более впечатляющий. Как стыдно, что ты не можешь должным

образом встретиться со мной, но при этом причиняешь вред Чжи, у которого нет такой возможности. Я бы сказал, что ваш вид становится все более и более успешным. Я думал, что вы были с принцессой все часы дня? Где она? - его голос становился все тише и тише, но его слова были горькими и кусающимися. Хотя его голос не был громким, он, казалось, пронзил, как игла, самые болезненные части тела.

Безрассудный ход Юэ Цзефея разоблачил их. Зная, что они больше не могут слушать разговор, Чу Юй вздохнул и вошел в дверь.

Пройдя несколько шагов в лес, даже не глядя на Юэ Цзефея и красный силуэт, с которым он столкнулся, взгляд Чу Юй упал на Ронг Чжи, лежащего на зеленом каменном столе.

[1]Слово «пять» на китайском языке буквально означает «бить ладонями», что звучит неуместно в историческом контексте. Чу Ю, вероятно, понял это в современном контексте, в то время как Хуан Юань понял слова буквально.

http://tl.rulate.ru/book/14180/651806